

Чудакова Марина Станиславовна

**ПОЛИЦИЯ, ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОХРАННОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Статья посвящена рассмотрению вопросов организации, становления и взаимоотношений региональных органов политического сыска (губернского жандармского управления, охранного отделения, общей полиции) на материалах Ярославской губернии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/3-3/49.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. III. С. 195-198. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 930:001.92; 930.001.8

Статья посвящена рассмотрению вопросов организации, становления и взаимоотношений региональных органов политического сыска (губернского жандармского управления, охранного отделения, общей полиции) на материалах Ярославской губернии.

Ключевые слова и фразы: департамент полиции; охранное отделение; губернское жандармское управление; общая полиция.

Марина Станиславовна Чудакова, к.и.н., доцент
*Кафедра истории и философии
Ярославская государственная медицинская академия
marichud@rambler.ru*

ПОЛИЦИЯ, ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОХРАННОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА[©]

Карательно-розыскные органы являлись неотъемлемой частью государственного аппарата дореволюционной России и потому выполняли неизменную функцию поддержания определенного социального порядка. Важнейшим условием эффективности их действий являлось своевременное реагирование на изменяющуюся историческую обстановку. Это достигалось путем структурных, кадровых реорганизаций и реформированием системы политического сыска в целом.

В регионах политическим сыском занимались губернские жандармские управления (ГЖУ), областные жандармские управления (ОЖУ), жандармско-полицейские управления железных дорог (ЖПУ ж/д), розыскные отделения (некоторые из них впоследствии были переименованы в охранные), районные охранные отделения (РОО), существовавшие в 1907-1914 гг. Именно через эти учреждения осуществляли свои функции на местах Департамент полиции и его Особый отдел. Местные органы политического сыска имели двойное подчинение: Отдельному корпусу жандармов - в строевом, хозяйственном и инспекторском отношении, Департаменту полиции - в оперативно-розыскном плане.

Губернские жандармские управления были созданы на основе Положения о Корпусе жандармов от 16 октября 1867 г. «Губернские жандармские управления, - отмечалось в Положении, - несут обязанности только наблюдательные, содействуя ... к восстановлению нарушенного порядка только в таком случае, когда приглашены будут к тому местными властями, по собственному же побуждению они принимают непосредственное участие к сохранению общественного спокойствия только при небытности на месте чинов исполнительной полиции» [8, № 44956]. В 1867 г. последовало создание Ярославского губернского жандармского управления (далее ЯГЖУ) [3, д. 13, л. 1]. Отметим, что впервые институт жандармов появился в Ярославле в 1827 г., но лишь в 60-е годы XIX в. стало наблюдаться оживление его деятельности. У начальника управления имелись два помощника по Ярославлю и Рыбинску, Мышкинскому и Мологскому уездам. В ведении управления находилась и жандармская часть [2, д. 297, л. 22 об.].

Производившиеся при ГЖУ формальные дознания весьма существенно помогали розыску путем склонения некоторых лиц к откровенным показаниям и даже к оказанию агентурных услуг. Но это не могло радикальным образом способствовать борьбе с революционным движением, учитывая то, что основная обязанность чинов ГЖУ заключалась в разработке результатов розыска. Выход из этого положения был найден путем учреждения в тех местностях, где революционные эксцессы проявлялись в особо угрожающих формах, и исключительно для осуществления розыска путем секретной агентуры и наружного наблюдения розыскных отделений, в 1903 г. переименованных в охранные. Впервые охранное отделение было создано в Петербурге в 1866 г., а в 1880 г. - в Москве и Варшаве. Московское отделение обслуживало не только Москву и пригороды, но охватывало еще 13 губерний, в том числе и Ярославскую. 12 августа 1902 г. появилось «Положение о начальниках розыскных отделений», в соответствии с которым в городах, где замечалось «особо усиленное развитие революционного движения», учреждались розыскные отделения, на начальников которых возлагалось «заведование политическим розыском, то есть наружным наблюдением и секретной агентурой в известном определенном районе» [5, д. 3, л. 60Б].

В соответствии с «Положением о начальниках розыскных отделений» последние, подчиняясь в строевом отношении начальнику ГЖУ, назначались по выбору Директора Департамента полиции из офицеров Отдельного корпуса жандармов. Однако эта должность могла быть замещена и «чиновником Департамента полиции, командируемым для исправления должности начальника розыскного отделения» [Там же, л. 6 об.]. Таким образом, гражданские чины или офицеры корпуса жандармов в конечном итоге были прикомандированы к Департаменту полиции и рассеялись по России в тех губерниях, где наблюдались революционные вспышки. И если сначала существовало три охранных отделения, то в 1902 г. эти специальные органы политического сыска были учреждены почти во всех более или менее крупных городах Российской империи. В связи с этим особый интерес представляет «Проект инструкции чинам, состоящим в распоряжении Директора Департамента

полиции по заведованию охранными пунктами» [7, с. 383-386]. Данные пункты учреждались для производства политического розыска в целях обнаружения агитаторов, нелегальных типографчиков, политических преступников и т.п., а также для наблюдения за событиями в местной общественной жизни, которые могут вызвать политическое недовольство. Несмотря на неоднократные просьбы начальника Ярославского ГЖУ об учреждении такого отделения в 1902 г. [3, д. 273, л. 244] и в 1903 г. [4, д. 163, л. 12], оно было открыто здесь лишь в сентябре 1904 г. [6, д. 7, л. 29] и опять-таки при ГЖУ (существовало до 1906 года).

В организации политического сыска, особенно на начальном этапе, часто сталкивались интересы чинов общей полиции, привыкших к безраздельному господству в этой области, и тех, кто был назначен Департаментом специально для организации розыскного дела. Такая трудность встала и перед ротмистром Немчиновым, направленным в 1904 г. для постановки дела политического сыска в Ярославль. Он доносил начальнику Ярославского губернского жандармского управления, что «застал положение такого рода, что делом этим исключительно ведала местная полиция, руководимая бывшим полицмейстером Пузыревым, имевшим в своем распоряжении чиновника Мегалинского, занимающегося, помимо своих прямых обязанностей, и делом политического розыска, совместно с переодетыми в штатское платье городовыми, исполнявшими функции агентов наружного наблюдения» [9, с. 64].

Далее Немчинов продолжал: «С первых шагов своей деятельности я наткнулся на ожесточенный антагонизм со стороны всех, без исключения, чинов полиции, доходивший до того, что агенты полиции отгоняли силою вверенных мне филеров от домов, входивших в сферу их наблюдения, и активно проваливали их» [Там же, с. 65]. Несмотря на все старания Немчинова упорядочить дело политического сыска «в смысле согласования действий и распоряжений наружной полиции со своими начинаниями», они успеха не имели, и он делал вывод, что причиной этого являлась боязнь полицмейстера лишиться сумм, отпускаемых владельцами фабрик на политический сыск, и потому все сведения о революционном движении, поступающие в полицию, до него не доводились. Положение, по мнению Немчинова, изменилось лишь с назначением нового полицмейстера Н. В. Волкова [1, д. 3006, л. 72 об.], в результате чего стала усматриваться «полная готовность согласовывать действия и распоряжения наружной полиции с моими распоряжениями и данными в розыскном деле. Большинство дефектов в этом отношении уже устранено, и хорошие результаты уже достигнуты» [9, с. 65].

Противостояние полиции и охраны имело свое продолжение и вновь обозначилось в 1907 году. В период с 1907 г. по 1914 г. в России действовали районные охранные отделения. Московскому подчинялись ГЖУ 13 губерний, в том числе и Ярославской. В феврале районное охранный отделением поручило ярославским коллегам «встретить» выбывшего в Ярославль Абрама Чижова. «Чижов принят в наблюдение филерами вверенного мне пункта», - докладывал штабс-ротмистр Гинсбург [6, д. 31, л. 119]. Далее сообщалось, что Чижов поселился в доме Снегирева. Туда же им был перевезен типографский шрифт. «Для подробного обследования и взятия тайной типографии в полном ходу мною за указанным выше домом, квартирой и самим Чижовым установлено было тщательное наблюдение», - писал в район Гинсбург. С разрешения начальника ЯГЖУ начальник розыскного пункта выехал в Москву по делам службы. Во время его отсутствия по приказу начальника ЯГЖУ чинами общей полиции у Чижова был произведен обыск. «Чижов арестован, причем ни шрифта, ни типографских принадлежностей найдено не было», - заключал Гинсбург [Там же, л. 119 об.]. В этом случае не совсем понятна позиция начальника ЯГЖУ, ведь все ликвидации по политическим делам должны были производиться исключительно с ведома главы розыскного пункта. Видимо, именно в этом видели начальники ГЖУ ущемление не только своих прав, но и профессионального достоинства: начальники розыскных пунктов и охранных отделений, как правило, были значительно ниже по званию.

В октябре-ноябре Ярославскую губернию с инспекцией посетил помощник начальника отделения по охране общественной безопасности и порядка по району ротмистр Васильев. Последний был принят губернатором Римским-Корсаковым. С чувством обиды и недоумения он зачитал ротмистру письмо Директора ДП, в котором губернатор запрашивался, «действительно ли чины ярославской полиции ведут самостоятельно дело политического розыска, не согласуя даже своих действий с Ярославским охранным отделением, что крайне вредно отражается на деле, а также действительно ли местная полиция на дело такого розыска получает с Карзинкинской и других фабрик некоторую сумму денег и, в утвердительном случае, какую именно» [1, д. 3006, л. 70, 71]. Губернатор посчитал участие полиции в политическом розыске фактом «совершенно недоказанным». Ротмистр Васильев отмечал: «Я умолчал, что в распоряжении начальника местного ГЖУ имеется целый ряд протоколов, в которых полицейские чины Ярославля мотивируют производимые ими обыски именно поступлением в их распоряжение агентурных сведений» [Там же, л. 70].

Полицейстер Волков подтвердил наличие у него двух сотрудников, «которыми он пользовался по делам общеуголовного характера». По свидетельству последнего, он, получая от сотрудников сведения политического характера, сам их не разрабатывает, «как он это делал в бытность начальником охранный отделения ротмистра Немчинова». Подобные сведения, докладывал Волков, для разработки сообщаются ротмистру Гинсбургу, «чего последний, однако, не подтвердил» [Там же, л. 72]. В подтверждение факта ведения самостоятельного политического розыска чинами общей полиции ротмистр Васильев приводил два момента. Во-первых, свидетельство прокурора Ярославского окружного суда Виссарионова. Во время ареста тайной типографии Купцова в 1906 г. «прокурор обратил внимание, что на обыске не присутствовал никто из жандармских чинов, об обыске их никто не ставил в известность». За начальником ЖУ послали только по настоянию прокурора. Во-вторых, дело о тайной типографии Кудрявцева и Калачева, обнаруженной в Ярославле в сентябре 1907 г., и нападение на крестьянина Никитина в Романовском уезде. Обвиняемый Голиков

заявил, что он - секретный сотрудник пристава Мегалинского (вспомним 1904 г.!) и что он, Голиков, делал деревянные кассы для типографии, о чем знал и пристав. Знаменательно, что ротмистру Гинсбургу об этом факте ничего не сообщалось. Более того, по требованию Гинсбурга 18 сентября 1907 г. был произведен обыск у Кудрявцева и Калачева. Типографии не оказалось на месте. «Когда полиция производила обыск 23 сентября по своей инициативе, то на этот раз типография оказалась налицо», - отмечал ротмистр Васильев. «Сотрудник “Пулемет”, - продолжал он, - уверял меня, что 18 сентября типография была якобы по приказу полиции убрана Голиковым, а к моменту обыска по инициативе полиции вновь поставлена на свое место» [Там же, л. 73, 73 об.]. Дело по ликвидации типографии весьма ярко и, на наш взгляд, достоверно показывает взаимоотношения охранного отделения и общей полиции в Ярославской губернии.

Судя по докладу ротмистра Васильева от 14 ноября 1907 г., не увенчались успехом и усилия в этом направлении ярославского губернатора, со стороны которого «безусловно предпринимались меры к урегулированию отношений полиции и охранного отделения». Однако ожидаемый результат не был достигнут, так как «полицеймейстер подчинялся указаниям в этом отношении ... лишь чисто внешним образом, исключительно на словах» [10, с. 193]. Васильев связывает это с тем, что «Департамент полиции вновь обратил внимание на ненормальное положение политического розыска в г. Ярославле». Ротмистр надеялся, что вышесказанное «будет содействовать тому, что чины полиции сведут проявление инициативы в чужом им деле к минимуму». В конце доклада он подтверждал также факты получения полицией денег от ярославских фабрикантов [Там же, с. 194]. В 1913 г. в донесении начальника Ярославского охранного отделения Директору ДП отмечалось, что «неоднократно приходится наталкиваться на стремление чинов местной полиции вести политический розыск самостоятельно и передавать в управление уже разработанный материал, если разработка давала существенные результаты, в противном же случае неудачно проведенный розыск и полученные сведения замалчивались». Отмечая отсутствие разногласий последние три года, он подчеркивал, что «с весны текущего года вновь стало наблюдаться стремление чинов общей полиции к самостоятельному политическому сыску...» [6, д. 4328, л. 43, 43 об.].

Итак, часто интересы личные (повышение в чине, награды) ставились выше интересов дела, а ведомственные амбиции превалировали над общей целью политического сыска. Подобные трения были характерны для всех ветвей системы сыска: общей полиции, жандармских управлений и охранных отделений. Центр, разумеется, стремился преодолеть эти разногласия.

Подводя итоги, отметим, что создание розыскных (переименованных затем в охранные) отделений имело своей целью приблизить карательный аппарат к правоохранительным организациям, перенесшим деятельность из центра в регионы. Охранные отделения, учрежденные в порядке ускоренного законодательства, были чрезвычайными органами политического сыска. Их руководители первоначально не являлись официальными должностными лицами. Сформированные исключительно с целью ведения политического сыска, они осуществляли преследование инакомыслящих, подчинив себе в этом вопросе официальные жандармско-полицейские органы: ГЖУ и общую полицию. Потому деятельность местных органов сыска нередко осложнялась столкновением с ведомственными интересами ГЖУ и полиции и даже противоречиями с губернаторами. Известно, что, возникнув в период начала активизации деятельности общеполицейских органов, охранные отделения столиц входили в состав канцелярий обер-полицеймейстера и градоначальника. Это не только позволяло скрывать от населения истинное назначение органов политического сыска, но и, изначально разграничив их функции, избегать противоречий между общей полицией (во главе которой стоял полицеймейстер) и охранкой. Иное положение складывалось на местах. Учрежденные в более позднее время, чем в столицах, охранные отделения складывались самостоятельными розыскными органами (хотя на определенных этапах входили в состав ГЖУ) и потому вынуждены были «отвоевывать» свое право на ведение политического сыска у полицеймейстера и подотчетной ему общей полиции, а также у местных ГЖУ.

Развитие оппозиционного движения требовало постоянного маневрирования со стороны властей, которое выражалось в изменении механизма политического сыска и системы его органов. Охранные отделения, созданные для борьбы с государственными преступлениями, не занимались уголовными и иными правонарушениями. ГЖУ, напротив, вынуждены были сосредоточить в своих руках как борьбу с политическими преступлениями, так и с уголовными. Полиция занималась всеми видами преступлений. Подобный параллелизм функций названных органов не только не помогал, а, скорее, мешал борьбе с преступностью. Более того, абсолютному большинству ГЖУ и охранок пришлось вести своеобразную борьбу с полицеймейстерами и вверенной им полицией. И, как показывают документы, эти противоречия были характерны для органов правопорядка вплоть до февраля 1917 года. Если охранные отделения существовали отдельно от ГЖУ, оно занималось политическим сыском и не подчинялось начальнику жандармского управления. Если же сами жандармы напрямую вторгались в сферу деятельности охранки, последняя для ликвидации «недоразумения» обращалась в Департамент полиции или МВД.

Значительно сложнее складывались ситуации, когда охранные отделения работали в рамках местных ГЖУ и формально подчинялись их начальнику, сохраняя, однако, самостоятельность в вопросах политического сыска. В таких случаях нередко противоречия доходили до абсурда. Именно с противостояния местной полиции, как правило, начиналась деятельность таких охранных отделений. Полицеймейстеры смотрели на губернию как на свою вотчину. Информационная вражда нередко сопровождалась физическим воздействием на конкурентов. Несмотря на усилия центрального аппарата, такие взаимоотношения опять-таки были характерны вплоть до февраля 1917 г. За весь дореволюционный период руководству МВД и Департамента

полиции так и не удалось примирить охранные отделения с общей полицией, а в некоторых регионах - и с ГЖУ. Это самым непосредственным образом сказывалось на оперативно-розыскной деятельности. В итоге стремление к модернизации системы сыска, приведению ее в большее соответствие с новой исторической обстановкой носило запоздалый характер в деятельности административно-бюрократической системы царизма. Департамент полиции, как и его предшественник, оказался не в состоянии выполнить свое основное предназначение - сохранить в неприкосновенности государственное устройство России. Сказался не только громоздкий, негибкий бюрократический аппарат, но и его ведомственный сепаратизм. Противоречия между органами политического сыска и общей полицией, соперничество между ГЖУ и охранкой не только ограничивали эффективность борьбы с революционным «элементом», но и не позволяли сосредоточить все усилия на непосредственном выполнении вставших перед ними задач. Не принесли ожидаемого результата и усилия Департамента полиции, направленные на преодоление разногласий.

Список литературы

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 280. Оп. 1.
2. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 906. Оп. 1.
3. Там же. Оп. 4.
4. Там же. Оп. 5.
5. Там же. Ф. 908. Оп. 1.
6. Там же. Ф. 912. Оп. 1.
7. Перегудова З. И. Политический сыск России: 1880-1917 гг. М., 2000.
8. Полное Собрание Законов Российской империи. Собр. 2. Т. 42.
9. Работнов Н. Г. Тайны Ярославского застенка // Ярославская старина. Ярославль, 1924.
10. Чудакова М. С. Противостояние: политический сыск дореволюционной России. Ярославль, 2003.

**POLICE, PROVINCE GENDARME ADMINISTRATION AND SECURITY DEPARTMENT
OF YAROSLAVL' PROVINCE AT THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY**

Marina Stanislavovna Chudakova, Ph. D. in History, Associate Professor

Department of History and Philosophy

Yaroslavl' State Medical Academy

marichud@rambler.ru

The article is devoted to considering the questions of the organization, formation and interrelations of the regional departments of political criminal investigation (province gendarme administration, security department, general police) by the materials of Yaroslavl' province.

Key words and phrases: police department; security department; province gendarme administration; general police.

УДК 101.1

В статье показана связь между информационным обществом и обществом знания, предлагается гипотеза общественного развития как становление общества знания.

Ключевые слова и фразы: информационное общество; общество знания; информация; знание.

Сергей Борисович Шитов, д. филос. н.

Кафедра философии

Московский государственный технологический университет «Станкин»

read_2000@mail.ru

ОТ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА К ОБЩЕСТВУ ЗНАНИЯ[©]

Сегодняшний этап общественного развития можно охарактеризовать термином «информационное общество». В наше время, благодаря новейшим информационным технологиям, средствам связи, в первую очередь сети Интернет, общение народов небывало возросло, многократно увеличился объем получаемой информации, стало все более ощутимо для всех, что человечество являет собой единое целое, т.е. фактически мы должны находиться в информационном обществе.

Создателями данной концепции являются И. Масуда, Ю. Хаяши, Э. Тоффлер, Г. Хендерсон, У. Мартин и др.

Информационное общество характеризуется все большей компьютеризацией самых различных областей социальной жизни, появлением новых информационных технологий и новых видов деятельности, переменами в образе жизни, ценностных установках и способах коммуникации людей. Сегодня огромные массивы информа-